

Окончание. Начало — на стр. 1

В бюджете предусмотрен резерв расходов на вторую волну коронакризиса и уточнены государственные программы и национальные проекты.

Бюджетные диспропорции 2020 года по версии пояснительной записки к проекту бюджета на 2021 год сосредоточены в статье "общегосударственные вопросы". По этой статье расходы в 2019 году составили 1,364 трлн. руб., летние ожидания расходов 2020 года равнялись 3,639 трлн. руб., а на 2021 год расходы запланированы в размере 1,583 трлн. руб. По данным фактического исполнения бюджета 2020 года за 10 месяцев, расходы по этой статье составили всего 1,167 трлн. руб. и лишь немного опережали график 2019 года. Именно из-за этой статьи бюджетный дефицит за 10 месяцев 2020 года в размере 1,8 трлн. руб. оказался сильно меньше летних ожиданий гигантских 4,7 трлн. руб.

Из-за графика бюджетного процесса принимаемый в ноябре бюджет верстался в июле-августе с учётом вероятности второй волны коронавируса. Именно в статье "общегосударственные вопросы" при летней корректировке бюджета 2020 года были заложены резервы расходов на последствия второй волны. Эти резервы дали почти половину ожиданий огромного бюджетного

Нужны именно чёткие, достижимые показатели, стимулирующие развитие, правильно понимаемые отраслевыми руководителями и работниками, а не показатели, влекущие манипуляции и псевдооптимизацию. Например, на сайте правительства РФ по программе "Научно-техническое развитие" в части подпрограммы "Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования" ожидаемые результаты сформулированы абстрактно ("формирование и устойчивое функционирование университетов..."), а связь с конкретными показателями отсутствует (на сайте стоит слово "отсутствует").

Министерство экономического развития прогнозирует оптимистичный "отскок" экономики с её последующим ростом.

Основные параметры бюджета на 2021 год рассчитываются исходя из оптимистичного экономического прогноза с "отскоком" экономики от

сделки ОПЕК+, указывает на заниженные на 8-14% показатели нефтегазовой отрасли и, главное, почему-то не учитывает такое занижение в итоговых цифрах прогноза "отскока" ВВП 2021 года. Также прогноз ссылается на рост инвестиций, но не объясняет источники такого роста на фоне роста импорта при стагнации экспорта и внутреннего спроса, конкуренции за ограниченные деньги проектов развития с текущими расходами бюджета.

Прогноз Минэкономразвития утверждался в августе-сентябре на фоне выхода из карантина и не оправдавшихся ожиданий коллапса экономики, но до начала осенней второй волны карантинных ограничений. В ноябре уже стало очевидно, что целые сектора европейской и российской экономики (как минимум — туризм, транспорт и развлечения) будут оставаться под ограничениями зимой-весной 2021 года. Неизбежное прекращение мораториев на платежи по кредитам и на банкрот-

официально получает зарплату не выше МРОТ. По критерию формального отсутствия зарплаты или её минимального уровня они получают социальные выплаты, особенно субсидии на ЖКХ, не являясь нуждающимися.

За полугодие коронакризиса государство продемонстрировало способность быстро выстраивать технологию контроля самоизоляции, но не контроля реальной нуждаемости. У государства есть базы данных недвижимости и автомобилей, загранпаспортов и зарубежных поездок, безличных платежей по картам. По этим данным вполне можно создать алгоритмы понимания реальных трат конкретных людей и их реальной нуждаемости. Например, если человек раз в год ездит за рубеж, или у него автомобиль рыночной стоимостью от миллиона рублей, или он раз в неделю тратит в ресторане несколько тысяч рублей, то его стиль жизни никак не соответствует критериям нуждаемости.

Сергей АНУРЕЕВ

БЮДЖЕТ КОМПРОМИССОВ

Как развиваться в эпоху кризиса?

ства, сворачивание огромных программ бюджетных стимулов в западных странах после выхода из карантина также затормозят "отскок" экономики.

Дебюрократизация и административная реформа пока не ссызываются на бюджете и бюджетниках.

Важной для бюджетников в плане повышения их вклада в потенциал экономического роста обещала быть заявленная правительством дебюрократизация. Однако из-за коронавируса она ушла из политической повестки дня, хотя экономический рост — это не только первоочередной упор на строительство и промышленность с их долгосрочной отдачей, но и эффективность ежедневной работы рядовых учителей, врачей, полицейских. Они сейчас завалены бумажной работой, оформление бумаг отнимает у них много времени и сил от работы с учащимися, больными или правонарушителями. Экономический рост дают реальное формирование полезных знаний у молодежи, улучшение здоровья населения, сокращение преступности, а не бумажки и отчёты об этом.

В начале 2020 года руководство страны давало политические установки по дебюрократизации, а отраслевые руководители даже отчитывались об отмене тысяч нормативных документов. Однако рядовые работники бюджетной сферы не особо почувствовали результаты этой дебюрократизации. Коронакризис сильно ударил по медикам, дистанционка осложнила преподавательскую деятельность, самоизоляция прибавила работы полицейским, и была надежда на упрощение и отмену избыточных бумаг и отчётов. Многочисленные государственные программы и национальные проекты с их теоретической нацеленностью на результат и отдачу должны стать и инструментом дебюрократизации.

Правительство также анонсировало очередную административную реформу по оптимизации состава федеральных ведомств и их штатной численности. Повышение экономического роста означает оптимальное (в правильном понимании этого термина) сочетание руководителем разного уровня с рядовыми работниками. О научной организации труда написано много книг, специалисты в каждой сфере знают разумные сочетания начальников и исполнителей, информационные технологии показывают реально работающих и должны упрощать рутину.

Большой бюджетный дефицит в 2020 и 2021 годах означает замораживание индексации зарплат бюджетникам и продумывание сокращений на случай роста бюджетного дефицита. В 2010-е годы бюджетная оптимизация особенно сильно прошла по рядовым полицейским, врачам и учителям: повышались нормативы нагрузки на ставку, выполнение зарплатных нормативов часто обеспечивалось высокими зарплатами руководителей. Сейчас развилка административной реформы более чем стратегическая: ещё больше обострит дефицит рядовых кадров или поддержат рядовых бюджетников за счёт урезания избыточных доходов начальников.

Социальные выплаты не очевидно нуждающимся конкурируют с расходами на развитие экономики.

Коронакризис и бюджетный дефицит должны были бы выдвинуть на первый план необходимость ревизии социальных расходов по реальной нуждаемости. Вместо этого были проведены выплаты всем родителям на детей и всем формально закрытым на месяц индивидуальным предпринимателям, многие из которых реально работали. Не секрет, что значимое количество людей трудоспособного возраста не платит налогов из-за теневой занятости, пользуется низкими налогами упрощённой системы,

Бюджетные инвестиции в целях экономического роста сопоставимы и конкурируют с социальными выплатами. В частности, повышение пенсионного возраста совпало с планами правительства по повышению бюджетных расходов на инфраструктурное строительство. Многие пенсионеры поняли это так, что за их счёт будут строить новые дороги для повышения комфортности поездок владельцев дорогих автомобилей. Без сомнения, транспортная инфраструктура необходима для развития экономики, но бремя финансирования дорог следует возложить на состоятельных автовладельцев или как минимум урезать им социальные выплаты.

Так, расходы дорожного фонда в федеральном бюджете 2021 года запланированы в размере 0,8 трлн. руб. Эти расходы во многом покрываются за счёт общих доходов, а не за счёт пользователей дорог, поскольку 80% акцизов на бензин и налог на владельцев транспортных средств зачисляется в региональные бюджеты. Количество пользователей автодорог среди рядовых врачей, учителей, полицейских и пенсионеров сильно уступает количеству пользователей дорог из бизнеса, теневой занятости. Система "Платон" или развёрнутые в коронакризис системы контроля соблюдения дистанционной работы и самоизоляции вполне могут дифференцировать пользователей дорог по социальным группам, по частоте поездок и времени.

"Жирок" регионов-доноров, муниципальных учреждений ЖКХ и крупнейших государственных предприятий выпадает из орбиты бюджета.

Сохраняется огромная региональная неравномерность в бюджетных доходах и расходах. Доходы 9 самых богатых регионов составляли в 2019 году около 5,6 трлн. руб., а доходы 75 дотационных регионов за вычетом федеральных трансфертов составляли 5,5 трлн. руб., тогда как в этих 75 регионах проживает 75% населения России. На межбюджетные трансферты в федеральном бюджете в последние и предстоящие годы заложено около одного триллиона, что сопоставимо с федеральными расходами отдельно на образование и на здравоохранение. Ещё до коронакризиса стали дополнительно перераспределять 1% налога на прибыль от регионов-доноров в пользу дотационных регионов, но это очень небольшой компромисс.

Потенциал более справедливого перераспределения "бюджетного пирога" не исчерпан, как и проблематика результативности конкретных трат регионов. Например, в 2019 году 1% налога на прибыль в бюджете Москвы составлял около 50 млрд. руб. (на фоне 2,3 трлн. руб. доходов бюджета города), что превышает или сопоставимо с доходами каждого из почти половины регионов. Из бюджета Москвы в 2019 году только на благоустройство потратили 244 млрд. руб., что сопоставимо с бюджетами 10 малообеспеченных регионов, вместе взятых. Стоимости строительства одной станции метро с перегонами в Москве сопоставляла в 2010-е годы в среднем больше 20 млрд. руб., тогда как в Петербурге, Казани или Нижнем Новгороде — 5 млрд. руб.

Сохраняется большая отраслевая неравномерность, несправедливость в зарплатах, в бюджетных расходах и степени реформированности отдельных отраслей. В 2010-е годы врачи, педагоги и полицейские познали жёсткие реформы, вылившиеся в значительное повышение норм нагрузки на ставку. Зарплаты этим категориям людей вроде бы увеличились, однако не столь значительно по сравнению с суммой инфляции и ужесточением нагрузки. Расходы бюджетов на эти цели за десятилетие выросли номинально, но мало выросли как процент ВВП или как процент суммарных расходов. Рядом с жёстко реформированными отраслями расцветает сфера ЖКХ, справедливо прозванная "чёрной дырой российской экономики".

Тарифы ЖКХ каждый год индексируются на уровне инфляции, раз в несколько лет придумывают новый внушительный сбор, как, например, на капитальный ремонт или на вывоз мусора. Средняя семья платит за услуги ЖКХ больше, чем она платит НДФЛ или местных налогов. Зарплата московского дворника, по мнению заместителя мэра Петра Бирюкова, составляет 45 тыс. руб., а сантехника или электрика — 60 тыс. руб., что сопоставимо или больше зарплаты лейтенантам в полиции или армии. Бюджет города Москвы составлял в 2019 году по расходам 2,6 трлн. руб., что сопоставимо с отдельно взятыми расходами на оборону (3 трлн. руб.) либо на безопасность и правоохранительную деятельность (2,1 трлн. руб.). Перераспределение денежных потоков из ЖКХ в пользу врачей, учителей, полицейских и военных пока даже не обсуждается.

Важной и также выпадающей из общественной дискуссии 2020 года остаётся проблематика крупнейших предприятий с государственным участием. Суммарные денежные потоки Сбербанка, ВТБ, Газпрома, Роснефти, Транснефти, Ростелекома и еще нескольких крупнейших госпредприятий как минимум сопоставимы с консолидированными бюджетами всех российских регионов. Притчей во языцех стал тот факт, что годовая прибыль Сбербанка примерно равна расходам федерального бюджета на образование (870 и 827 млрд. руб. в 2019 году). Средний уровень зарплат на таких госпредприятиях значимо превышает средние зарплаты врачей, учителей, полицейских.

В предыдущие кризисы 2008 и 2014 годов крупнейшие госпредприятия также несли тяготы кризиса. Тогда по госпредприятиям были приняты правительственные решения по заморозке зарплат и сокращению штатов, урезанию накладных и предстательских расходов, ограничивались выплаты бонусов и дивидендов, запрещались корпоративы, уточнялись инвестиционные расходы. Требование последних лет по выплате 50% дивидендов в федеральный бюджет является очень небольшим шагом по сравнению с комплексной проблематикой диспропорций в зарплатах и занятости. Крупнейшие госпредприятия также должны попасть в орбиту реформ, как это было с врачами, учителями и полицейскими, с целью более справедливого распределения бремени развития экономики и зарплат.

Запланирован небольшой рост налогов на богатых, а бюджетники и промышленность по-прежнему остаются под тяжелым налоговым прессом.

Даже по предварительным результатам коронакризиса в крупнейших западных странах нарастает общественная дискуссия о росте налогов на выигравшие отрасли и предприятия. Байден во время президентской кампании анонсировал значимое повышение налогов на богатых американцев. Выборочное повышение налогов происходило после каждого кризиса и получило название непредвиденного налога, или налога "на принесённую ветром прибыль" (Windfall Tax). Этот термин был актуализирован в Великобритании в 1997 году при увеличении налогов на выигрыши от приватизации времён Тэтчер. Многие налоговые меры поддержки предоставляются в западных странах с автоматическим прекращением через несколько лет и даже последующим возвратом денег.

В России на 2021 год вводится очень умеренная прогрессия по НДФЛ — 15% и умеренное уточнение налоговых соглашений с офшорами по ставке 15% на дивиденды и проценты. Эти две меры дадут 60 и 140 млрд. руб. дополнительных доходов бюджетов в 2021 году, что составляет суммарно всего 7% дефицита федерального бюджета, или 1% всех расходов. В России ещё до 2021 года действовали ставки НДФЛ 30% для доходов по ценным бумагам в собственности нерезидентов и 35% на выигрыши и чрезмерно нетипичные ставки по депозитам и кредитам. Вполне можно было не изобретать новую, не сильно повышенную ставку 15%, а уточнить базу для действующих ставок 30 и 35%.

У нас принято снижать налоги на бизнес, предоставлять налоговые льготы для отдельных отраслей и территорий. Очень редко ведётся дискуссия о результативности и отдаче от таких налоговых льгот. Налоговые режимы для малого бизнеса в сфере торговли и развлечения особо не пересматривались 20 лет, а за это время бюджетники подверглись жёсткой оптимизации. Вряд ли является справедливым налог в 6% по упрощённой системе на торговлю и развлечения на фоне 13% НДФЛ и 30% социальных взносов на зарплаты бюджетников, ещё большего налогового бремени на крупную промышленность. Во многом из-за перекосов налогов растёт занятость в торговле и развлечениях, молодёжь не рвётся работать в медицине, образовании, на производстве. Это тормозит экономический рост, поскольку торговля и развлечения заведомо не являются фундаментом экономики.

Вряд ли накануне 2021 года — года выборов в Государственную думу — от правительства следовало ожидать нетипичных действий. Однако стоит задуматься о больших модификациях "бюджетного пирога", более справедливых источниках формирования доходов и распределения расходов. Бюджетный процесс длительный, и уже весной начнётся новый раунд поиска идей и начальных консультаций по бюджету на поствыборный 2022 год. Между выборами в Государственную думу и выборами президента 2024 года очно возможно придётся на 2022-2023 годы, и без значимых новаций экономика вряд ли выйдет на траекторию устойчивого роста больше 3% ВВП в год.

Что год грядущий нам готовит?

дефицита 2020 года в версии летних проектировок, но пока они не потрачены и держатся в виде внушительных остатков денег в казначействе. Эти 2 трлн. руб. резервов перейдут на следующий год, либо на расходы, связанные с последствиями второй волны, либо на финансирование большого бюджетного дефицита 2021 года.

Из-за коронакризиса отошла на второй план проблематика повышения эффективности бюджетных расходов, выраженная в упоре бюджета на государственные программы и национальные проекты. Программная классификация бюджетных расходов — это попытка нащупать лучшие показатели отдачи, очень утрированно — попытка перейти от повременной оплаты труда к сдельной и с долгосрочной отдачей. Бюджет на 2021 год сверстан именно в программной классификации с приличной долей проектного компонента, а функциональная классификация дана в самом конце для сопоставимости с прежними годами.

Однако пока не все национальные цели в соответствии с июльскими (прежде майскими) Указом Президента России получили чёткие измерители и детализацию в государственных программах.

ограничений, связанных с коронавирусом. Оптимизм "стоит" около 2 трлн. руб. бюджетного дефицита и наращения государственного долга как разница по этим параметрам между ожиданиями 2020 года и планами на 2021 год. Такой оптимизм содержится в прогнозах МВФ, в заключениях политиков западных стран, в попытке разогнать вверх цены акций и фондовые индексы. Западные страны имеют огромные государственные долги как результат неэффективных бюджетных стимулов и вялого экономического роста после кризиса 2008 года. Финансовые системы этих стран просто не выдержат повторения экономического сценария первой половины 2010-х годов.

Конкретно прогноз Министерства экономического развития РФ допускает спад ВВП в 2020 году на 3,9%, "отскок" ВВП в 2021 году на 3,3% с достижением уровня 2019 года, затем рост в 2022 и 2023 годах не менее 3% в год. Однако этот прогноз ссылается на продолжение действия ограничений по добыче нефти в рамках

Автор — доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета.

Рами АЛЬ-ШАЕР

КРИТИКА ВМЕСТО ПОМОЩИ

Почему Макрон обвиняет ливанцев в предательстве?

ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ Эммануэль Макрон в ходе своего недавнего визита в Бейрут обвинил политическое руководство Ливана в предательстве и невыполнении обязательств, касающихся преодоления разногласий по вопросу формирования ливанского правительства технократов.

Судя по всему, Макрон надеялся, что новый премьер-министр Ливана Мустафа Адбй сможет в максимально короткие сроки сформировать правительство технократов после отставки бывшего премьер-министра Хасана Дияба, последовавшей за взрывом в морском порту Бейрута.

Не исключено, что президент Франции рассчитывал на то, что шок от взрыва объединит ливанцев, заставит их преодолеть разногласия, как это случилось ранее с правительством Наджиба Микати, которое было сформировано также в обстановке, когда вся страна находилась в шоке после убийства премьер-министра Рафика Харири. Тогда ливанцы в сложной ситуации смогли преодолеть существующие разногласия.

Мог ли Мустафа Адбй успешно выполнить возложенную на него задачу, если бы Макрон ещё на несколько дней задержался в Бейруте? Не исключено.

Действительно, ливанцы понимали, что президент Макрон и Франция с её возможностями являются основными гарантами решения стоящих перед Ливаном экономических проблем, гарантиями защиты Ливана от внешнего давления, особенно со стороны Соединённых Штатов, гарантами, ставящими надёжный заслон на пути тех, кто пытается увязать решение внутренних проблем Ливана с выполнением ряда условий, таких как, например, демаркация границ (в том числе морских) с Израилем, требование США прекратить снабжать оружием организацию "Хезболла" и учёт позиции Вашингтона по сирийскому конфликту.

Надо признать, что ливанцы и Макрон упустили шанс использовать ситуацию, сложившуюся сразу же после взрыва в бейрутском морском порту, и реакцию на это трагическое событие. Когда обстановка нормализовалась и улеглись страсти, ливанское руководство, политические деятели страны обратились к выполнению своих международных обязательств как на межгосударственном уровне, так и на уровне взаимодействия по линии спецслужб. Далее всё вернулось на круги своя: осложнилась обстановка, обострились противоречия, нигде не делась и проблема формирования нового правительства.

Несмотря на всё это, следует признать, что после долгого и сложного пути, страданий, войны и конфликтов Ливан по-прежнему является примером подлинно демократического государственного устройства для всего региона. В отличие от многих арабских стран в Ливане сосуществуют блоки, представляющие интересы различных конфессий и политических сил. Сааду Харири снова поручено формирование правительства. Харири уже заявил, что сформирует правительство технократов после консультаций с основными политическими силами Ливана. Это будет временное, своего рода "чрезвычайное" правительство, которое станет выполнять свои функции в течение полугода. Его основная задача будет заключаться в том, чтобы вывести страну из кризиса.

Сегодня мы видим, что Саад Харири в своей работе сталкивается со многими препятствиями, хотя именно он является наиболее подходящей политической фигурой, способной в нынешней сложной обстановке сформировать правительство, которое после достижения консенсуса между всеми политическими силами будет в состоянии преодолеть нынешний кризис.

Каковы же те причины, которые мешают ему добиться этой цели?

В Ливане есть несколько политических деятелей, которые непосредственно влияют на нынешнюю и будущую ситуацию в стране. К ним относятся Хасан Награлла, Набих Берри, Сулейман Франжье, Джозеф Аун, Саад Харири, Валид Джумблат, генерал Мишель Аун, Салим Джааджа, Фуад Синора и Джубран Басил.

И реальность такова, что судьба Ливана в той или иной степени связана с этими людьми. Независимо от различных мнений по тому или иному вопросу, от различных оценок ситуации в этой стране именно они стали важным фактором, определяющим ход происходящих в Ливане событий. В течение ряда лет вышеупомянутые деятели смогли выстроить довольно сложную систему взаимоотношений, о которой можно долго говорить, но важно подчеркнуть, что именно эта система оказывает большое влияние на ситуацию в стране. Что же касается связей некоторых из этих людей с внешними игроками, особенно с Соединёнными Штатами, то ливанские политики, прежде всего, должны достичь внутреннего консенсуса, избавиться от внешнего влияния, которое пытаются навязать Ливану некоторые государства, поставить во главу угла национальные интересы ливанского народа, отказаться от личных амбиций и планов, отражающих политическую позицию партий и сил, которые они представляют, сделать всё возможное, чтобы извлечь уроки из прошлого.

Необходимо противодействовать давлению со стороны Соединённых Штатов, пытающихся сделать Ливан послушным орудием с целью ужесточения экономических санкций, которые были введены нынешней американской администрацией в отношении Сирии и Ирана. Вашингтон считает, что для снижения напряжённости в Ливане необхо-

димо сменить режим в Дамаске, покончить с присутствием "Хезболлы" на юге Ливана и гарантировать безопасность Израиля. К сожалению, Вашингтон также оказывает давление на страны Залива, которые пообещали своему "заокеанскому союзнику" не предоставлять Ливану финансовую помощь, необходимую для выхода из экономического кризиса и восстановления национальной экономики. Между тем известно, что размеры финансовой помощи, в которой нуждается Ливан, не являются непосильными для богатых стран Залива. Однако эти государства не обладают политическим и экономическим суверенитетом и не распоряжаются своими богатствами.

Создаётся впечатление, что страны Залива не могут распоряжаться и собственными финансами без получения инструкций от США, даже если речь идёт о такой "пустяковой" сумме, как миллион долларов. Это обстоятельство является основной причиной колебаний, нерешительности и противобойствия шагам, направленным на формирование ливанского правительства. Судя по всему, в Ливане не уверены в том, что существуют гарантии получения кредитов, оказания финансовой помощи сформированному ливанскому правительству, что должно способствовать оздоровлению экономики Ливана, экономическому росту страны. Разногласия между странами Залива являются проблемой, искусственно созданной американцами для того, чтобы воспрепятствовать общерабским шагам по решению того или иного вопроса в тех случаях, когда существует острая потребность в межарабской солидарности, в арабском единстве, в активизации роли Лиги арабских государств. Именно в этом нуждается арабский мир сейчас. Вместо этого мы являемся свидетелями размещения на территории государств Залива огромных американ-

ских военных баз, от которых может зависеть судьба всего ближневосточного региона, свидетелями попыток принудить арабские страны к пресловутой "нормализации отношений" с Израилем. При этом законные национальные права палестинского народа игнорируются. Именно эту цель преследует так называемая сделка века. К тому же эти базы планируется использовать в соответствии с антияроссийской военной стратегией Соединённых Штатов. Как известно, именно Россия возглавляет "список врагов США", о чём говорят многочисленные заявления представителей сменяющих друг друга американских администраций. Это представляет прямую угрозу национальной безопасности России.

Наличие таких огромных военных баз на фоне напряжённости в отношениях между Вашингтоном и Москвой представляет также и прямую угрозу безопасности стран Залива. Ведь если, не дай бог, произойдёт — пусть даже в результате ошибки — какой-то инцидент, угрожающий безопасности России, последней придётся действовать против американских баз, расположенных на территории стран Залива, неподалёку от южных границ Российского государства. В зоне досягаемости российских ракетных комплексов окажутся все населённые пункты, расположенные вблизи от военных баз США и их союзников по НАТО. Интересно, кто-нибудь задумывался над таким сценарием?

Часто задают вопросы о "тайных" причинах невмешательства России в проблему решения ливанского кризиса. Но вышеупомянутым ливанским политикам в первую очередь необходима сильная политическая воля, чтобы оказать помощь Сааду Харири в вопросе формирования правительства. Именно этот фактор более важен для Ливана, чем финансовая помощь, значение которой, конечно, нельзя преуменьшать. Формирование правительства стало бы победой Ливана и достойным ответом всем попыткам ограничить его национальный суверенитет, ограничить свободу руководства страны принимать самостоятельные политические решения, диктовать ему извне приоритеты внутренней и внешней политики.

Россия, как известно, не вмешивается во внутренние дела суверенных го-